

АННИ ЮДЗУЛЬ

18+

**ЗОЛОТАЯ
ФИШКА
НА ЧЕРНОЕ**

Обакэ-триллер. Сверхъестественное преступление

Анни Юдзуль

Золотая фишка на черное

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Юдзуль А.

Золотая фишка на черное / А. Юдзуль — «Эксмо»,
2026 — (Обакэ-триллер. Сверхъестественное преступление)

ISBN 978-5-04-249701-8

Ставки повышаются! Детективная история от автора дилогии «Цукумогами»! Бывшие полицейские Роберт и Патти давно оставили службу, но продолжают расследовать громкие дела. Волна грабежей приводит их на остров Сейнт-Антонио — место, где люди купаются в роскоши, а магия идет в ногу с технологическим прогрессом. Здесь Роберту и Патти предстоит раскрыть тайны криминального мира и найти кольцо, подчиняющее разум. Но за яркими огнями острова скрывается нечто большее, чем мелкие преступления. Роберт и Патти оказываются втянуты в опасную игру, где правила меняются быстрее, чем успеешь сделать ход. «Необычный детектив, где магия и технологии идут рука об руку, а мир увлекает не меньше, чем сам сюжет. Благодаря героям, которые ввязываются опасную игру, от чтения невозможно оторваться. Кинематографично и по-настоящему захватывающе». — Алёна Тvіті. Книжный блогер

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-249701-8

© Юдзуль А., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

1. Вызывающее и элегантное	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анни Юдзуль

Золотая фишка на черное

Иллюстрация на обложке *rmsdxi*

© Анни Юдзуль, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

*Посвящается любимому мужу Артёму и самой близкой подруге
Хаку, придумавшим лучших на свете главных героев*

1. Вызывающее и элегантно

Когда Роберт, наследник компании «Вельт'н'Вольт», разлепил глаза, солнце давно покинуло горизонт. В кабинете, где он, развалившись в кресле, дремал, было светло; тени от паяльников и динамо-машин лениво ползли по стене, перекрывая картины, которые давно, еще в его детстве, купила мама, и чертежи. Он сладко потянулся, а после поднялся. В узких ботинках ноги жутко затекли и отозвались ноющей болью. Ох, говорил ему Дэвид...

Кстати, о Дэвиде. Из-за приоткрытой двери тянулся сладкий запах яичницы с перцем и чего-то еще более аппетитного. Желудок отозвался бурчанием. Роберт покачал головой и, подхватив пиджак с рабочего стула, вышел в коридор.

Дверь напротив была закрыта, он и не помнил, чтобы кто-то заходил туда с тех пор, как его мама... как миссис Вельт погибла. Он знал наизусть расположение мебели: узкой кушетки, пары кресел для перерыва в работе и все те же бесконечные чертежи на разноуровневых столах. Белые салфетки на подоконнике. Должно быть, ее растения... Если Дэвид, конечно, не унес их, погибли.

Роберт развернулся и проследовал дальше по коридору, под тяжестью шагов ворс ковра приятно прогибался и шуршал.

– Доброе утро, мистер Вельт! – Дэвид и Феодор произнесли это в один голос, а после обменялись неловкими улыбками. Феодор жил в этом доме всего около трех лет, это был невысокий ладный парнишка с отстриженными по плечи волосами и любопытным (в рамках приличия) взглядом. Роберт кивнул и занял свое место возле него – прямо во главе стола. Дэвид, одетый в фартук и домашнюю рубашку, вернулся к готовке.

– Как идут дела? – спросил Роберт, Феодор пожал плечами и молча придвинул к нему тетрадь, над которой, казалось, корпел все утро.

Формулы, среди которых Роберт узнал те, что они обсуждали накануне, – углы и замеры перемещений, не более того, – чередовались с рисунками, простенькими, буквально в пару линий. Они вызвали у Роберта мимолетную улыбку.

– Не думаю, что выполнил ваше задание. – Феодор склонился направо, в другую от Роберта сторону. – Кажется, переместить яблоко мы можем только целиком.

– Ясно. – Роберт кивнул и вернул Феодору тетрадь. – Обсудим вечером, если ты...

– Завтрак готов! – Дэвид протиснулся мимо кухонной стойки, отделявшей зону готовки от обеденной. По правую руку широкий проход вел на лестницу второго этажа, а за ней – в западную часть дома – «отцовскую», если говорить привычнее. Выход на улицу располагался между ними, через несколько метров от спуска, и теперь был плотно прикрыт.

– Благодарю, – ответил Роберт и взялся за вилку.

Дэвид отошел на добрую минуту и, вернувшись, опустил на стол стопку конвертов.

– Я отобрал для вас счета и отправил по ним чеки. Кто только додумался присылать их в начале месяца? – Он покачал головой. – Также я оставил вам ужин – в холодильном аппарате есть все необходимые записочки, по ним легко ориентироваться. К тому же напоминаю о совещании в Институте Магического Прогресса, и... да, в первую пятницу месяца вы всегда выступаете в «Роял Робби», не забудьте...

– Дэвид, – Роберт прервал его так мягко, как только мог, но все равно получилось немного холодно. – Я очень благодарен за твой труд...

– Так, значит... я могу идти? – Дэвид сложил руки на фартуке.

– Идти?

– Да, идти! Я говорил вам о состязании лакеев. Пятница наступила, и мне должно отбывать через... – он взглянул на часы, – сорок минут.

– О, действительно. Я совсем забыл. – Роберт заговорщически улыбнулся Феодору, тот рассеянно ответил тем же. – Конечно, поезжай. Как долго тебя не будет?

– До завтрашнего утра, мистер Вельт. Они будут оценивать позы для сна на предмет наиболее выигрышной для быстрого реагирования. Я тренировался, знаете ли.

– Что ж, желаю тебе удачи.

Дэвид поклонился чуть ниже, чем обычно, и исчез. Феодор отодвинул тарелку.

– Тебя отвезти в университет? – спросил Роберт, но его перебила телефонная трель. Он вздохнул. Эти ранние звонки никогда не были к добру. Во сколько, Дэвид сказал, у него совещание?

– Вельт, – отчеканил Роберт. В трубке звучала тишина, а после – заговорил тихий девичий голос. Его то и дело прерывал шум на заднем плане: «Мистер Вельт, не могли бы...» – БАМ. «Не могли бы вы приехать...» – БУМ! «Приехать прямо сейчас...» – «Кому сказала шевелиться!».

Роберт узнал эти голоса: мисс Баркер, одна из глав Института, бушевала на фоне (что для нее, кстати, редкостью не было), а та леди, что звонила ему... уф, ему никак не удавалось запомнить ее имени. Кто-то вроде секретаря, верно? Роберт наскоро перебрал в голове все возможные происшествия, какие когда-либо случались с Институтом за два года существования. Пожар? Плагиат? Может быть, он все же опоздал на собрание?

Роберт перевел взгляд на часы.

«Пожалуйста, мы будем вас ждать в ближайшее время!»

Он положил трубку и быстро накинул пиджак. Схватил ключи с комода в прихожей. Из зеркала напротив на него смотрел изможденный человек старше своих лет. Темные волосы топорщились на лбу и выбивались из небрежно собранного хвоста, под глазами залегли круги от недосыпа, левый был скрыт повязкой. Роберт тоскливо покачал головой.

– Так что, подбросите меня? – Феодор, натягивая ботинок, держал зубами хлеб с морошковым джемом.

– Запрыгивай.

Мисс Кларк, или – теперь уже – миссис Кимри мирно покоилась в своей постели в невысоком домишке по Оушен-драйв. Ее любезный супруг, предпочитавший ранние подъемы, на цыпочках прокрался из комнаты в лучах рассветного солнца и притворил за собой дверь. Она всегда открывала глаза не раньше половины десятого и сегодня не собиралась делать исключения.

– Доброе утро! – воскликнула она, когда наконец встала, прихорошилась и выпила чай. Двое молодых, дежуривших у ее спальни, синхронно отдали честь. Не той рукой. Она лишь покачала головой и предложила им связку баранок.

Путь ее маленьких ножек в тряпочных туфельках лежал на север, а затем еще немного на запад – прямо к дверям издательства газеты «Доводы и домыслы», более известной читателям как «ДоДо». Ну вы поняли, да? Патти одернула подол платья и тут же взбежала по крылечку. Лицо администратора озарилось улыбкой, когда та заприметила два прыгающих пучка на макушке в окне.

– Доброе утро! – воскликнула она и на ощупь нажала на кнопку переносной горелки.

– Доброе... утро. – Бросив копаться в сумке, Патти обвела взглядом прихожую. Это было небольшое помещение, все в зелени и цветах, с идеалистическими картинами славного провинциального запада на стенах и парой стульев в зоне ожидания. – Я на минутку, утвердить с редактором...

Дверь распахнулась, и прямо по следам Патти в помещение влетела девушка в ярком цветочном платье. Ее густые каштановые волосы были уложены вокруг лба по последней моде и спускались на плечи игривыми кучеряшками.

– Мэнди? – удивленно спросила Патти. Мэнди была ее... подругой, если можно так сказать. Кем-то средним между сестрой из тайного девичьего ордена и приятельницей, с которой можно три часа обсуждать мужчин за чашкой клюквенного пунша.

– Патти! – воскликнула Мэнди и накинулась на нее с объятиями. – Твоя работница отсылала меня все утро, и мне пришлось перестать названивать и прийти самой!

– Что-то случилось?

– О, еще как! – Мэнди выдержала драматичную паузу и предъявила Патти левую руку. На безымянном пальце красовалось роскошное кольцо с удивительным камнем: внутри него будто кружили блески, а его цвет... едва ли Патти могла бы определиться между глубоким синим и холодным зеленым. Он переливался: медленно, тягуче. Мэнди едва не подпрыгивала от восторга.

– Ты его...

– Получила от тайного поклонника, конечно же! Можешь себе представить? О, мама всегда говорила, что ее девочка будет сражать мужчин наповал. В этот раз не устоял, кажется, кто-то очень и очень обеспеченный.

– Но как...

– Оно лежало в моем почтовом ящике! Безо всякой записки. Кажется, мой поклонник не очень разговорчивый. Ну вот и все, пожалуй, я побежала. Увидимся за ланчем. Или ужином. Мне нужно навестить Сару и других девочек, а еще отправить письмо моей двоюродной бабушке по отцовской линии...

Что-то привлекло внимание Патти. Что-то в районе окна. Она не поняла, что именно, скорее всего, какое-то движение. Может, пролетела птица? Или что-то другое... побольше. Патти уставилась на улицу сквозь стекло, и в таком положении ее и застала редактор.

– До встречи, Мэнди! – опомнилась она, однако та уже выскочила за дверь.

Нельзя сказать, что эта работа ей не нравилась – напротив, Патти много сил вложила в свое детище. Однако поручение не было и легким – ей пришлось потратить добрый час на вычитывание полупустого макета и проверку новостей. Она оставила пару пометок красным карандашом и блаженно откинулась на спинку стула, когда в окне снова что-то мелькнуло. «Да что же это такое?» В голове загорелась лампочка.

Она подкралась к двери и осторожно выглянула. Ах, никакой интриги. У крыльца, нервно потирая рот и щеки, топтался Ронни Питерсон – ее недавно обретенный протеже. Вообще-то, он работал на ее мужа, но... Но был приставлен к Патти, так-то! Ни на шаг от нее не отходил.

Он вздрогнул, когда заметил ее, и, оглядевшись, подобрался к двери.

– Тут это... короче... – Он замялся и передвинул кепи с одного уха на другое. Перегнал между зубами отсутствующую сигарету. Патти смотрела на него испытующе, снизу вверх, едва не притопывая ногой от нетерпения. Ронни пошкрябал подбородок и в конечном итоге склонился к ней:

– Рекса убили!

Патти приложила руки ко рту. Как... как убили? Кого? Рекса? Кто, черт возьми, такой Рекс?!

Ронни ошарашенно уставился на нее, выглядящую совершенно растерянной.

– Ну, Рекс. Из парней босса, которые ходят для него на дельца. Всякие разные. Типа с открыванием замков, – он подмигнул.

– Убили кого-то из людей моего мужа? – Патти изогнула бровь. О, ее муж был тем еще успешным бизнесменом, чей бизнес-проект в народе назывался «бандой».

– Убили человека, которого он нанимал для... – Ронни понизил голос и сказал слово «краж» одними губами.

– За что убили?

– Говорят... – Ронни снова огляделся, – будто муж его бабенки ему того... – Он провел пальцем по шее. – Нашли его, короче, в реке. Такие дела.

Патти слегка нахмурилась. Они помолчали с минуту. Светлая память доброму малому.

– Постой... а чем Рекс занимался в последнее время?

Ронни напустил на себя самый трагичный вид. Ноги принялись топтаться вокруг крыльца. Руки зашарили по карманам.

– Ронни... – с выражением протянула Патти, и тогда он наконец остановился.

– Он должен был украсть для босса одну штучку...

Вот оно! Бинго! Патти лучше других знала, что дела с убийствами никогда не бывают такими простыми, какими хотят казаться. И вовсе не в интрижке дело – кажется, она напала на след. Ее губы растянулись в коварную улыбочку.

– Выкладывай.

Роберт свернул на теневую улицу и продолжил движение по Эммерсон-драйв. Солнце поднялось высоко в зенит, однако его довольно быстро затянуло облаками. Они висели низко и порой угрожали поглотить остроконечные крыши и длинные флюгеры в виде птиц или стрел.

Он остановился на противоположной стороне и немного понаблюдал. Внутри Института Магического Прогресса (ах, как пафосно!) прослеживалось движение. Пара офицеров рыскали снаружи и делали редкие снимки на камеры быстрой печати – детище их работника. Им повезло, что они догадались терпеливо обступать лилии, иначе его коллега, Лилиана Баркер, могла бы разнести их в щепки. Он и сейчас слышал ее голос с верхнего этажа. Вытянув пачку сигарет, Роберт закурил. Это не было привычкой, скорее помощью в мыслительном процессе.

Он провел пару минут, приводя голову в порядок, и лишь затем добрался до перекрестка, чтобы перейти улицу. К своему удивлению, он обнаружил, что на той стороне, прямо напротив, стоит не кто иной, как Патти Кимри, его бывшая коллега по общему полицейскому прошлому. Она спорила с неким высоким детиной с новомодно высветленными волосами. Роберт хмыкнул и направился напрямиком к ней.

– Это ограбление? – миролюбиво спросил он. Парень тут же отшатнулся и сунул в рот зубочистку.

– Роберт! – Патти заулыбалась и протянула руку. – Доброе утро! Это Ронни, мой протеже... компаньон! А, ассистент.

Роберт понимающе кивнул:

– Какими судьбами?

– О, у меня есть серьезное дело. – Патти водрузила на нос очки и открыла блокнот. – Институт ограбили, и я знаю, кто это сделал.

Роберт изогнул бровь. Так вот почему ему звонили. Неужели не могли сказать сразу?

– Ограбление. Ну конечно. Что ж... тебе известно, что украли?

– С этим все немного сложнее. – Патти порылась в своей неизменной папке с бумагами. – Хотя у меня есть кое-какие мысли. У нас была идея посетить Институт, но я ведь больше не занимаюсь расследованиями...

– Идем, – бросил Роберт и направился прямо к Институту.

Нельзя было сказать, что Роберт относился к Институту Магического Прогресса, к созданию которого непосредственно приложил руку, как к своему драгоценному чаду. Скорее это было похоже на отношения родителя и выросшего, удачно сепарировавшегося сына. Институт жил своей жизнью, но, несмотря на еженедельные заседания, бесконечные кипы отчетов и то и дело образующиеся и распадающиеся группы работы над проектами, это был *его* Институт.

Как и *его* город.

Левая рука, замененная протезом, не давала ему об этом забыть.

Он первым вошел внутрь. Полицейский, расположившийся справа, хмуро взглянул на него, и Роберт мельком показал удостоверение.

– Вот это да! – Ронни озадаченно почесал под кепкой.

– Осмотрись тут, – возникла Патти. – Это полезно для твоего образования.

Ронни кивнул и несмело приблизился к макету подводной мины. Едва ли он когда-либо видел хоть какую-нибудь мину, а тут еще и подводная... Неужели в их отечестве, Маунт-Церре, могли изобрести что-то подобное? Патти одобрительно хмыкнула и, пока Роберт обреченно вздыхал, слушая скандал наверху, отступила. Краем глаза она заметила ее – маленькую невзрачную женщину, какие всегда были крошечными шестеренками в большой системе.

– Здравствуйте, милая, – начала было Патти, как девушка махнула ей. Патти подошла ближе. У незнакомки были чудные каштановые кудряшки и зеленый джемпер по моде Лэнсборо: тематика легкого летнего романтизма пользовалась небывалой популярностью у дам среднего класса.

– Здравствуйте. – Она говорила так тихо, что едва можно было разобрать слова. – Мое имя Марсина Ливингтон, я секретарь Института. К сожалению, сейчас у нас нет возможности предложить вам экскурсию, но...

Она вдруг оборвала речь и тяжело, почти всхлипнув, вздохнула. Патти покачала головой. Увы, она не могла положить руку ей на плечо или поддержать ее как-то еще... физически.

– Я не совсем обычный посетитель. – Патти обернулась и увидела, как Роберт стремительно взбегаёт по лестнице. Марсина понимающе кивнула.

– Вы, наверное, как-то связаны с «инцидентом», правильно?

– Да. Я в некотором смысле расследую его.

– О, значит, вы полицейская?

– Скорее, частный детектив... Да, детектив, нанятый мистером Вельтом. Мое имя Патриция Кимри. Могу ли я узнать у вас, что случилось?

– Ох... – Марсина вновь вздохнула. Патти немного помялась, а после шагнула к ней еще ближе.

– Знаете... может, ну его, это расследование? Гораздо лучше было бы встретиться за чашечкой ромашкового чая...

– Что вы, я нужна на своем рабочем месте... – Марсина скрестила руки, но это предложение явно приободрило ее. – Не думаю, миссис Патти, что могу что-то для вас сделать. Все, что мне известно, я уже рассказала полиции.

– Понимаю... Однако вы знаете, как они работают с детективами... – Патти понизила голос. – Вечно утаивают самое важное.

Марсина улыбнулась и бросила быстрый взгляд куда-то за спину Патти. Склонилась к ее уху.

– Я видела мужчину. Утром я вышла из дома, затем купила чашку кофе и упаковку кексов в магазине с той стороны улицы, и когда посмотрела на окна Института, увидела в одном из них человека. Поймите меня правильно, я сразу же побежала к ближайшему телефону... однако полиция почему-то уверена, что кража произошла раньше, и не придает значения моим показаниям.

– Значит, полицию вызвали вы?

Марсина неловко улыбнулась:

– Да, и это, по-видимому, будет стоить мне работы. Мисс Баркер сказала, что только полные идиотки звонят в полицию раньше, чем уведомляют обо всем начальство. А ведь я потомственный секретарь, знаете? Еще моя прабабушка...

– Ох... – Патти сочувственно покивала, а после все же дотронулась до локтя Марсины. – Не переживайте, такое со всеми случается. Вы обязательно найдете другую работу.

– Может быть... как думаете, мне не стоит надеяться на рекомендательное письмо?

Роберт остановился у выхода с лестничной площадки. Мисс Баркер выступила ему навстречу как раз в тот момент, когда он планировал затеряться между бесконечных исследовательских лабораторий и переговорных. Она ничего не сказала, лишь ее взгляд пристально смерил его, и – о да – он говорил гораздо красноречивее слов. Роберт изогнул бровь. Мисс Баркер показательно вздохнула и указала головой вбок. Они синхронно двинулись к задней лестнице.

Она выглядела более потрепанно, если так допустимо сказать о леди, чем он привык видеть. Кожа посерела, под глазами появились круги. Она то и дело дергала края рукавов и смотрела на маленькие наручные часы – гордость ее семьи, как он помнил. Они не обменялись и парой слов по делу, мисс Баркер лишь изредка позволяла выдохнуть сквозь зубы какое-нибудь ругательство. Ну что за непрофессионализм!

Она указала на низкую широкую дверь аудитории № 317. Почему-то – Роберт еще не успел уловить эту мысль – сердце пропустило удар. Замок прямо под ручкой был просто раскурочен. Он толкнул дверь и ступил внутрь.

Свет лился из окна, оно было приоткрыто, и ветер раздувал оборванную занавесь. В центре комнаты стоял стол с миниатюрой Лэнсборо, города, где располагался Институт; вокруг него работало несколько следователей. Места на столе, полу и подоконнике были отмечены карточками с номерами. Один из следователей настраивал фотоаппарат.

– Господа, – Роберт выпрямился и вытянул карточку-удостоверение, – сообщите, пожалуйста, что пропало.

Поначалу никто ему не ответил. Молодые люди переглянулись между собой, затем мужчина с камерой шагнул к нему навстречу.

– Мы еще проверяем вещи согласно описи. У нас тут небольшая заминка, но мы должны справиться в течение пары часов. Внизу же...

– Внизу? – Роберт втянул воздух.

– В хранилище. Исчезло... – мужчина вновь посмотрел на коллег, – ...исчезло... потенциально было украдено содержимое шкафчика № 104.

Роберт облизнул губы. Ему потребовалось всего пара секунд, чтобы сорваться с места и броситься мимо мисс Баркер вниз. О, если это было тем, о чем он подумал... дела заметно ухудшились.

– Патти! – крикнул он, когда спустился в холл. – Сюда!

Патти похлопала Марсину по плечу и, захватив с собой увлекшегося рассматриванием бомбы Ронни, поспешила следом.

Когда Роберт преодолел первые ступени, он сумел замедлиться и сделать глубокий вдох. Разум всегда стоял во главе всего – таким человеком он был и не собирался дискутировать об этом. Он лишь сдержанно выдохнул, увидев изломанную дверь хранилища. Когда ему удалось рассмотреть ее ближе, он заметил ржавчину и размытые красно-коричневые следы. Ох, только не это.

– Кровь? – Патти выглянула из-за его локтя.

– Думаю, мы имеем дело с магией. – Он кивнул на изъеденный ржавчиной замок.

– Он сделал это... своей кровью?

Роберт не ответил. Он повел носом, как гончая, и, оставив Патти изучать изувеченную дверь, прошел дальше. Хранилище представляло собой крошечное помещение, отделанное металлом; никакой мебели, кроме одиноких стола и стула, а также лампы, не было; дверцы шкафчиков, вмонтированных в стены, были закрыты и пронумерованы. Все, кроме одного. Роберт осмотрел дверцу. Никаких следов крови. Как же он тогда...

– О, по «уличному методу», – солидно сказал Ронни.

Роберт развернулся к нему и посмотрел в упор. Ронни поднял руки.

– Да чего! Просто говорю, взломали это монтировкой. Р-раз – и готово. Вон видите, как отогнулась дверца у замочка?

Патти достала блокнот. Роберт покачал головой.

– Но зачем ему использовать монтировку, если он – маг?

– Может... их было двое? Или, может быть, субъект пока не очень уверенно пользуется магией. – Патти быстро зачеркала карандашом по бумаге. – А что пропало?

Роберт потер лоб раскрытой ладонью.

– Новая разработка. Что-то вроде магического источника энергии, работающего по принципу генератора. Сложно объяснить, в чем она состоит, хотя бы потому, что я еще не доработал ее.

– Так ты тоже начал изобретать? – Она просияла. – Я думала, ты отвечаешь только за связи с общественностью.

– Все течет, все меняется, – уклончиво ответил Роберт.

– Собираешься сменить отца? – Патти встретила неопределенный взгляд Роберта. Раньше, когда Кэрол Вельт была жива, за связи с общественностью отвечала она, а ее муж занимался исключительно изобретательством. Теперь же, когда ее не стало, а отец приблизился к возрасту ухода на покой... Пытаться заменить всех – это было так в духе Роберта.

Ронни обошел комнату и теперь склонился над выломанной дверью, чтобы осмотреть замок.

– Здесь есть следы отмычек, – хмыкнул он. Патти улыбнулась. – А что наверху?

– Замок выломан.

– Могу взглянуть? – Ронни поднялся на ноги.

– Отличная идея! – Патти просияла.

– Только быстро, – ответил Роберт. – Я хочу успеть запросить первичный отчет у полиции.

Они мигом поднялись в кабинет и спустились обратно в приемную. Пара полицейских расположилась в помещении по левую руку от входа. Роберт вошел и затем постучал костяшками по двери. Один из мужчин поднял взгляд и глубоко вздохнул.

– Мистер Вельт, вам не стоит...

– Алан! – Роберт удивленно уставился на него. Надо же, еще один бывший коллега! А ведь раньше он занимал должность секретаря и по большей части принимал звонки и обращения... Теперь же вот, в патруле, если вообще не следователь! Что ж, возможно, тогда, три года назад, стоило разговаривать с ним поласковее. Теперь уже ничего не исправишь.

– Я хочу ознакомиться с предварительным отчетом, – вновь заговорил Роберт, и Алан со вторым офицером переглянулись. Повисла неловкая пауза. – Я один из руководителей этого места. Мне необходимо сверить ваши данные со своими, чтобы определить возникшую из-за пропажи угрозу.

Алан закатил глаза, но взял со стола тонкую папку и сунул ее Роберту.

– У вас пять минут.

Роберту больше и не нужно было. Мысленно он поставил зарубку напротив имени Алана. Означала она примерно следующее: «все такой же говнюк». Впрочем, многие в Лэнсборо так же не любили Роберта, но были и те, кто обожал.

Он отошел к Патти и открыл папку. На первых страницах располагалось описание Института: ходы и помещения, отметки разноцветными карандашами, которые Роберт не мог разобрать. Затем – предварительное заключение, и о, это было интереснее! «Предположительное время кражи – четыре утра. На это указывает состояние крови на двери хранилища, а также показания соседей. В ходе расследования установлено...»

– Но это же... – начала было Патти, но Роберт предостерегающе поднял руку. Она замолчала. Ронни напряженно наблюдал за ними из-за угла.

– Благодарю, джентльмены, – произнес Роберт и вернул папку. Ох, как бы ему хотелось дописать что-нибудь на обратной стороне листа, чтобы этому умнику... а, ладно! Он подхватил Патти под локоть и быстро вытащил ее на улицу. Ронни увязался за ними.

– Кража произошла в четыре.

– Это неправда, потому что Марсина видела мужчину в девять.

– Не могли же они провести внутри пять часов... – с сомнением протянул Ронни, и Роберт смерил его тяжелым взглядом. Тот сжался, но больше ничего не сказал.

– Есть ли какой-то смысл в том, чтобы грабитель проникал в здание дважды?

– Ну, мы ведь подозреваем, что у нас два грабителя...

– И один пришел в четыре часа и выломал дверь, а затем второй... Нет, это странно. Думаю, все было немного иначе. Что-то произошло между четырьмя и девятью часами, что заставило грабителя вернуться.

– А что, если это был третий человек? – Патти склонила голову и еще немного почеркала в блокноте.

Роберт помолчал.

– Где там твоя леди Ливинспун видела того парня?

– Ливингтон. С обратной стороны здания. Пойдем.

Патти пошла первой, за ней Ронни. Роберту пришлось приложить немного усилий, чтобы не обогнать их. Они обошли здание с торца, по смежной улице, под шум редких автомобилей, споров и запах поздней выпечки. Обойдя здание, Роберт и Патти тщательно изучили окно, оно было закрыто и с такого ракурса все еще ловило отблески.

– Она разглядела там мужчину?

– Может быть, он двигался, и это привлекло ее внимание, или что-то вроде того, – с сомнением протянула Патти.

Ронни прокашлялся. Затем закашлял снова. Потом тронул ее плечо. Патти перевела на него задумчивый взгляд: он побелел и походил теперь на призрака самого себя.

– Что с тобой?

– Газета.

– Что газета?

– Это здание газеты. – Он кивнул вправо, через дорогу. – В которой работает баба Рекса.

Патти обернулась. Ее глазам предстало массивное здание с яркой вывеской; высокие витрины были усыпаны увеличенными копиями некоторых обложек. На одной из них, прямо по центру, была изображена она – Барбара Флинн. Журналистка. В некотором смысле ее – Патти – конкурентка, ведь тематика их статей иногда пересекалась. Правда, Патти предпочитала обучающие статьи, а Барбара – откровенную желтуху вроде разводов, скандалов и прочего. Однако она знала ее.

И Барбара, соответственно, знала Патти.

– Ну почему обязательно она? – уныло спросила Патти.

– Какие-то проблемы? – Роберт подошел к ним.

Патти закусила губу:

– Нам нужно опросить миссис Флинн. Она точно знает что-то об убийстве Рекса. Рекс, в свою очередь, связан с кражей.

– Рекс – это кто-то из ваших?

Патти замялась:

– Вроде того. А Барбара, похоже, его любовница. Мы с ней знакомы, но... со мной она вряд ли будет говорить.

– Ну что-нибудь придумаем, – ответил Роберт и проследовал вперед.

В издательстве журнала «Девичник у Барбары Флинн» стояла длинная лавочка, подпирающая аппарат с газировкой. Роберт покачал головой: это изобретение еще не прошло и тре-

тьего круга прений, а кто-то уже спаял пробный образец. Напротив располагалась прихожая: длинная стойка регистрации, как если бы тут продавали билеты, и пара растений в горшках. За стойкой сидела леди фривольного вида со взбитой прической и алыми губами, за ее спиной тянулась рекламная афиша в половину стены, далее висела доска для информации под блестящим заголовком «Кто же такая эта Барбара?».

Патти подошла первой:

– Добрый день! Я хотела бы побеседовать с миссис Флинн!

– Мисс Флинн... – поправила девушка за стойкой, а после подняла глаза и тут же скривилась. – Она не будет принимать вас. Забудьте.

Она скользнула равнодушным взглядом по Ронни, а после задержала его на Роберте – и почти улыбнулась.

– Это очень важно! Дело, которое мы расследуем, может быть связано с ее мужем.

– Я же уже сказала. – Она перегнала жвачку из-за одной щеки к другой.

– Позвольте, – вмешался Роберт, – мне увидиться с ней.

– Это предложение об эксклюзивном интервью? – Девушка кокетливо улыбнулась. На ее груди не было бейджика, только довольно откровенный вырез. Роберт с трудом удержался от тяжелого вздоха.

– Информация в обмен на информацию.

– Если вы не обещаете эксклюзивного интервью, мистер Вельт, я даже трубку снимать не буду. Мне дорога моя зарплата.

– Скажите ей, что я готов поделиться некоторыми закрытыми фактами из расследования ограбления в обмен на ее содействие в поимке преступника.

– О, поверьте, мисс Флинн интересуется совсем не это. – Девушка все же взяла трубку и принялась крутить диск.

Барбара Флинн, высокая стройная женщина с копной обесцвеченных белых волос, появилась не более чем через три минуты; она была накрашена больше, чем полагают приличия, но меньше, чем ожидаешь от человека ее профессии; розовый костюм на удивление скрывал практически все тело. Цветок на груди благоухал розовым маслом.

– Здравствуйте, мистер Вельт! – Она протянула ему руку, упрямо игнорируя остальных. – Рада, что вы все же решили ответить на мое предложение.

Роберт озадаченно нахмурился.

– Я делала его в прошлом месяце. Да и в позапрошлом. Каждый месяц, в общем, с момента, как между вами с миссис Вельт... о, простите, мисс Эйр, произошло... что-то особенное, правда? Кэри, сварите нам кофе.

Роберт попытался припомнить хоть одно письмо, но так и не сумел. Очевидно, Дэвид прекрасно справлялся со своими обязанностями. Следовало увеличить ему жалованье.

Барбара подхватила поднос с двумя чашками черного кофе и подошла к двери, ведущей в заднюю часть здания.

– Не будете ли вы так любезны, чтобы открыть для дамы дверь?

Роберт пропустил Барбару вперед. Они вышли в узкий коридор, темный, ничем не примечательный. По обе стороны располагались двери; они смотрели друг на друга немного криво. Барбара свернула направо. Роберт открыл дверь; его взгляду предстал кабинет, до потолка заваленный бумагами. Здесь, признаться, царил настоящий хаос: газеты грудились вперемешку с черновыми листами, лавиной застилая несколько печатных машинок. Станок, стоящий в углу, покрылся пылью и служил вешалкой блестящему платью – возможно, единственному или самому яркому выходному. В центре комнаты стоял крошечный кофейный столик; бумаги подпирали очаровательный ярко-красный ретродиванчик.

Барбара присела первой и похлопала по месту рядом с собой. Роберт немного поколебался; воздух в кабинете был спертый, отчего голова слегка кружилась. Он присел в другой угол дивана и бросил быстрый взгляд на чашку кофе. Барбара пригубила из одной из них.

– Итак... что вы хотите знать?

– Наверное, вы уже слышали о краже в Институте, – ответил Роберт. Барбара глянула на него выжидающе. Он так и не притронулся к кофе.

– Приятно лично столкнуться с вашим «нюхом гончей». Мне действительно кое-что известно. Но, пожалуй, я должна вас уведомить, что не в моих правилах делиться информацией в одностороннем порядке.

– Это значит...

– ...что вы расскажете мне свои секреты, мистер Вельт.

Он поднял руки, как бы сдаваясь.

– Моих читателей очень интересуют подробности вашего развода.

Роберт прикрыл глаза. Он разошелся с Сюзанной Эйр не более пары месяцев назад, и эта история... о, ну о чем же еще могла спросить мисс Флинн, владелица и главный редактор самой желтой газетенки, которую только можно себе представить.

– Договорились.

– Тогда ответ за ответ. – Барбара улыбнулась. Она вытянула маленький диктофончик из нагрудного кармана и нажала на кнопку, а затем взялась за блокнот.

– Что случилось с Рексом?

– О, вы так хорошо осведомлены. – Барбара покачала головой. – Полагаю, он убит и сейчас находится на пути к лучшему миру – или моргу. Моя очередь! Кто был инициатором разрыва?

– Это было обоюдное решение двух людей, которые больше не могут выносить друг друга. – Роберт пожал плечами под цепким взглядом Барбары. – Ваш муж убил Рекса?

– Мой муж, хоть он и вспыльчивый человек, не имеет к этому никакого отношения. Рекса убил кто-то еще. И что, неужели не было «третьего человека»?

– Никого, кто мог бы ухудшить отношения, подошедшие к концу. Знаете ли вы, во сколько произошла кража?

– До пяти утра. А что насчет...

– Откуда вы это знаете?

– Ох, как вы нетерпеливы. – Барбара подвинулась ближе и заглянула ему в глаза. – Джентльмен должен уметь дожидаться своей очереди. Но, знаете, я отвечу. Рекс был у меня в четверть пятого. Мы провели немного времени вместе, прежде чем он покинул мой дом.

– Откуда вы знаете, что кража на тот момент уже состоялась?

– У вас есть кто-то еще?

– Что?

– Замена вашей очаровательной бывшей супруге. Вы уже нашли ее?

– Я никого не искал.

– Значит, ваше сердце свободно?

– Откуда вы знаете, что кража состоялась до пяти утра?

Барбара рассмеялась. Она выгнула спину, как кошка, и потянулась к сумочке, оставленной на столике. Ее пальцы выудили что-то, какой-то сверток размером с ладонь. Она неторопливо опустила назад и развернулась, намереваясь, видимо, поводить свертком перед носом Роберта, как перед котенком. Увы, она позабыла об одной важной детали.

О том, что он был магом.

Роберт пошевелил пальцами. Сверток вырвался из хватки собеседницы с такой скоростью, что она не успела его поймать. Он опустился в руки Роберту, и тот сразу же его раскрыл. Барбара вдохнула полной грудью и вернулась к кофе.

Роберт озадаченно рассматривал попавшую в его руки бумагу. Это был чертеж. Его чертеж. Ничего необычного: модель рычажного подъемника, которую он разработал совместно с отцом. Кажется, Барбара считала замешательство по выражению его лица.

– Вас удивляет, что украли именно это?

– Пожалуй... Не вяжется. Они украли прототип генератора магической энергии, и это я могу понять, но чертеж...

Барбара наострила ушки. Роберт откашлялся и сложил чертеж во внутренний карман.

– Откуда он у вас?

– Напоминаю, что сейчас моя очередь. Вам пришлось столкнуться с супружеской неверностью? Лейтенант Эйр известна своим... ветреным характером.

– Ничего такого, что могло бы оскорбить мужчину.

– Как жаль... Чертеж дал мне Рекс. – Она отключила диктофон. – Ну, если быть точной, мне пришлось столкнуться с внутренностями его сумки, пока он был в душе. Если вы понимаете.

Она снова нажала на кнопку.

– Понимаю. У вас есть что-нибудь полезное, что вы могли бы сообщить об этом деле?

– А у вас? – Она улыбнулась.

Роберт склонился к ней и понизил голос:

– Что насчет судов об имуществе, это вас интересует?

Она сделала вид, что задумалась:

– Рекс был напуган в тот день. Он не сказал ничего конкретного, но я поняла, что он поссорился с кем-то. Возможно, с подельником, этого я не знаю.

– Рекс был магом?

– Храни нас Антилана, конечно, нет! Так что там с судебными тяжбами?..

– Несмотря на то что мы заключали брачный контракт, я передал Сюзанне некоторое имущество, к которому она привыкла. В основном движимое.

– Значит, она стала завидной невестой.

Роберт пожал плечами и потянулся к диктофону. Нажал на кнопку, останавливая запись.

– Если кому-то хочется доедать за Робертом Вельтом. – И вновь включил его.

– Последний вопрос. Вы знаете кого-либо, кто был бы магом управления кровью или чем-то подобным?

– Увы, Роберт, это вне моей компетенции. Пожелаете что-нибудь нашим преданным читателям?

Он усмехнулся:

– Покупайте таблоиды с моими интервью, возможно, в одном из них я когда-нибудь скажу всю правду.

Барбара издала сдержанный смешок, а затем поднялась, чтобы открыть дверь.

Патти было скучно. Вообще-то, она не была склонна к скуке. Но обычно ей и не приходилось испытывать на себе долгое ожидание. Когда стрелка перемахнула за час, ей надоело наблюдать за задремавшим Ронни. За переливами огоньков на автомате с газировками. За покачивающимися на ветру проспектами. И она начала наблюдать за девушкой.

Та поначалу не делала ничего необычного: очевидно, она работала, периодически отвлекаясь на какие-то посторонние журналы, но это не было чем-то из ряда вон выходящим. Во всяком случае, Патти никогда бы не отругала за это свою работницу. Однако порой... она озиралась и склонялась ниже к столу, под стойку. Патти прищурилась. Эта тайна не избежит ее журналистского любопытства!

Патти поднялась на ноги, ее легкая поступь легла отзвуком на грязный пол. Едва ли мисс за стойкой услышала это. Она подобралась совсем близко, если не сказать – опасно близко,

когда стойка вдруг... мякнула на нее. Патти подскочила, едва не сбив вазочку с конфетками. Что за ерунда?!

Кэри подскочила следом.

– Что вы делаете?! – возмущенно воскликнула она, и тогда – Патти готова была поклясться – она увидела уши. Крошечные кошачьи ушки.

Никто не смеет прятать кошек от Патти Кимри!

Кэри, похоже, была иного мнения.

Патти порылась в сумке; краем глаза она видела, как Кэри пытается удержать кошку под столом, но та, вероятно, была слишком юркой и легко миновала ее объятия. Патти вытащила бутерброд в бумажной обертке и пошуршала ею. Кошка запрыгнула на стойку и, мельком понюхав предложенное лакомство, проследовала дальше без малейшего интереса.

О нет, так она это не оставит. Патти быстро подобралась к Ронни.

– Вставай! – зашипела она и, когда он подскочил на месте от неожиданности, сунула ему в руку мелкую купюру. – Срочно принеси что-нибудь! Что-нибудь, что не включает в себя хлеб, салатный лист, колбасу и горчичный соус.

И отбежала.

Кошка, точно жидкость, избегала пальцев Патти, но кончиками та ощущала легкую щекотку и остроту ее шерстинок. О, как хотелось ее погладить! Бело-серая шерсть казалась мягкой, как перина, и полосочки походили на пересекающие дорогу разделительные линии. Ронни возник тут как тут, и Патти, не глядя, показала ему на стулья.

Кошка заинтересовалась звоном, что он издавал при ходьбе. Значит, он угадал! Патти с предвкушением повернулась к нему, и... серьезно... газированный лимонад?!

Ронни вывалил на журнальный столик пяток (она не давала ему столько денег!) маленьких цветных бутылочек. Кошка мгновенно прильнула к его рукам. Попыталась потереться ухом о биттер-лемон.

Что ж, Патти умела принимать мир таким, каким он был. Она отвернула крышку, и кошка возбужденно заперевирала лапками. Патти налила немного себе в ладошку. Нетерпеливый шершавый язычок заскользил по коже. Какая прелесть!

Роберт вышел через несколько минут. Хлопок двери спугнул кошку, однако Патти оставила для нее открытую бутылку. Они вышли наружу молча, а после, когда отошли чуть дальше по ходу движения, обменялись показаниями.

– Значит, мужа арестовали зря... напомним, где было найдено тело?

– В реке. – Ронни возник, загородив солнце. Патти многозначительно покивала.

– И правда, зачем мужу убивать его вне дома... Если он, конечно, не тот тип «расчетливого» убийцы, который планирует все заранее.

– Очень в этом сомневаюсь. – Роберт с подозрением взглянул на издательство Барбары.

– Может быть, нам стоит ознакомиться с телом в морге?

– Едва ли нас туда допустят.

Роберт пошел дальше. Патти нагнала его и подняла голову, заглядывая в лицо. Ронни растерялся, стоит ли ему тоже перегордить Вельту путь.

– Мы можем попросить капитана танатологического департамента. Мистера Линча.

Роберт нахмурился. Да, старые дела связывали их раньше, но теперь... Впрочем, он всегда предпочитал попробовать. Он остановил машину и открыл для Патти дверь. Ронни устроился рядом. Сам Роберт – сел на пассажирское сиденье. Автомобиль тронулся и двинулся дальше, на северо-восток, к третьему отделу. Мимо пролетали дома: кирпичные, низкие, украшенные разноцветными вывесками, витиеватыми буквами; между ними ютились крошечные деревья – для роста им оставили не больше полуметра. Весь Лэнсборо от земли до остриев крыш был закован в камень и оведался черным дымом расположенных на севере заводов. В

таким воздухе сновали туда-сюда люди: молодые и старые, деловые и праздные – и все они несли в своих головах целые ворохи мыслей.

Таким был и Роберт.

Машина свернула на подъездную дорожку и остановилась у танатологического департамента. И Роберту, и Патти это здание было знакомо – так же, как и между собой, их с этим местом связывала бывшая профессия – три года назад они служили в одном участке общего департамента полиции в течение нескольких месяцев. В отделе уголовных расследований, если быть точным.

Ронни выскочил из машины и открыл Патти дверь. Роберт пошел по каменной насыпи напрямик к тяжелой двери со стеклянным окошком, намереваясь попасть в участок и пожать руку старому приятелю – Нейтану Линчу, служившему здесь капитаном.

– Капитан Линч отсутствует, – тут же огорчила Роберта девушка в цветочном платье и с зажатым между пальцами мундштуком. Было странно видеть человека в таком виде за стойкой полицейского участка. Она будто считала его взгляд и улыбнулась. – И моя сестра тоже отсутствует. Меня зовут Марта. Вы, должно быть, знакомы с офицером Питчер?

Роберт кивнул. Он действительно заставлял эту строгую, подчиненную распорядку женщину за этой самой стойкой – каждый раз, когда бы ни пришел. Неужели так выглядит ее... сестра?

– Они оба...

– Сестра приболела. Спасибо, что поинтересовались. Капитан Линч в данный момент на задании за пределами города. Если хотите, я могла бы устроить вам встречу с его заместителем.

Роберт втянул воздух. Если уж сам Нейтан Линч выехал на задание... Значит, дело было чрезвычайной важности. Но что ж, выбора не оставалось. Он коротко кивнул и опустил на стул в зале ожидания рядом со своими спутниками. Заместитель появился довольно быстро и без всяких проволочек проводил их с Патти в подвал – к моргу. Ронни пришлось остаться на месте.

Когда тяжелые двери морга закрылись за их спинами, работник положил тело на стол.

– Что видишь? – спросил Роберт.

Патти осторожно приподняла ткань, укрывающую тело с головы до ног, и едва не отшатнулась.

– Простите, – обратилась она к заместителю капитана. – Мой спутник... я хотела бы, чтобы он все же спустился сюда. Это необходимо для опознания тела.

Заместитель развел руками:

– Тело уже опознано. Поймите меня правильно, – он понизил голос, – ваше нахождение здесь уже нарушает ряд правил. Прошу, не усугубляйте мои потенциальные проблемы.

– Мы сделаем все максимально быстро, – ответил Роберт и вернулся к телу.

На нем не было никаких особых следов, возможно, улики смыло водой. Была пара глубоких ран – на шее и груди, – но сейчас сложно было понять, чем конкретно их нанесли. Это походило на удар наотмашь, будто некто сильный ударил жертву чем-то бугристым и подвижным, как плеть. Кровь спеклась в углах ран, они выглядели гораздо более... старыми, чем сам труп. Словно появились до того, как несчастный умер, и оттого ткани сгнили сильнее, чем остальное тело.

Роберта точно молнией пронзило. Он повернулся к Патти, и она без лишних слов кивнула. Похоже, она думала о том же. Кто-то помог гниению этих ран распространиться быстрее, чем по всему остальному телу.

Патти, поборов первичное отвращение, дотронулась до руки трупа. Она хотела рассмотреть ногти на предмет следов борьбы, но вдруг ее внимание привлекло что-то другое. След от перстня на безымянном пальце. Может быть, его ограбили?..

– При нем были какие-то вещи, когда его обнаружили? – Роберт повернулся к заместителю капитана.

Тот пожал плечами:

– Одежда и пара безделушек вроде зажигалки и крышек от бутылок. Если сумка и была, ее украли. О, точно, его кошелек нашли у одного из бездомных, но, естественно, уже пустой. С парнем сейчас разбираются...

– Можно с ним переговорить?

– Позже. Он не вполне пришел в себя, если вы понимаете. – Заместитель тронул шею. Роберт покачал головой – алкоголь становился настоящим бичом Лэнсборо. Эта мысль напомнила ему о вечернем выступлении в «Роял Робби» – баре-ресторане, в который он вложил пару лет назад. Ну что за мучение...

– Думаю, мы закончили. Благодарю за помощь.

Заместитель медленно кивнул и указал на дверь, ведущую наружу.

Когда они вышли на воздух, часы показывали четыре часа. У них был час на обдумывание версии и смену костюма до того, как Роберту пришла бы пора сесть за рояль.

– Он был женат? – Патти повернулась к Ронни. Тот шмыгнул носом.

– Такие парни никогда не женятся.

– Однако на его пальце след от кольца...

– Может, просто украшение, – предположил Роберт. – Патти, вы придете в «Роял Робби» вечером?

Она немного замаялась:

– Мне нужно найти Мэнди, и тогда, думаю, мы сможем посетить его вместе.

Роберт кивнул:

– Увидимся там.

С легкой нервозностью Патти наблюдала, как уезжает Роберт. Едва ли она успевала заскочить домой для того, чтобы переодеться, но... Мэнди и ее кольцо, признаться, вызывали беспокойство, и если поначалу дело так захлестнуло ее, что она пустила эти мысли бродить где-то внутри головы, то теперь пламя подозрений нешуточно разгоралось. Они с Ронни поймали автомобиль за таксу – таксомотор, – и Патти открыла записную книжку. Так, где же живет Мэнди...

У нее глаза на лоб полезли. В Аптауне?! Ронни задумчиво почесал голову. Ничего не оставалось: автомобиль тронулся в сторону самого фешенебельного и дорогого во всех смыслах района. Патти знала: даже полицейскими тут работали в основном наследники известных семей или просто люди, способные позволить себе выезд на курорт каждый квартал.

Они проехали мимо Университета Лэнсборо, затем свернули на улочку бутиков, как их называла Мэнди, – необъяснимо дорогих магазинов одежды и аксессуаров, и проехали дальше, почти к самому зданию полицейского участка номер один. Неужели она живет прямо напротив? Патти вышла из машины и обошла дом, чтобы проверить номер дома. Это было приземистое здание в четыре этажа, щедро украшенное по лицевой стороне. Патти немного замаялась. Присутствие в таких районах всегда давалось ей немного тяжелее. Она же не Роберт!

Дверь первого подъезда приоткрылась, и из него вышла хрупкая старушка. Она закурила. Патти осторожно устроилась рядом:

– Ну и денек, да?

Старушка посмотрела на нее с прищуром:

– Не то слово... А вы?..

– О, я миссис Патти Кимри. Я ищу свою подругу, она проживает в этом доме. Правда, моя оплошность – я не записала номер апартаментов.

– И кого ж вы ищете?

– Мэнди Парсон. Это молодая...

– Да уж знаю я Мэнди, – хмыкнула старушка. – Язык у нее длинный, да ум... а, что сейчас говорить про молодежь! Вам нужен номер восемнадцать. Только ее нету.

– В каком смысле нету?

– Ну, уехала она. Кутить, наверно.

– Это на нее похоже. – Они обменялись понимающими улыбками. – Она не сказала, куда поедет?

– Я слыхала, сегодня какой-то особый вечер в одном из баров на Парк-авеню, относящегося к этим... Даунтанскому полиц-как-его-департаменту, в общем. Может, туда, а может, и нет.

Патти хмыкнула:

– Большое вам спасибо!

Старушка кивнула. Патти поднялась на ноги, но собеседница ухватила ее за рукав.

– Ты ей скажи... Пусть не хвастается всем подряд. Люди разные бывают. Я знавала ее бабулю, не хотелось бы мне, чтоб с ее внучкой все кончилось плохо.

– Я понимаю. Обязательно ей передам.

Старушка разжала пальцы, и Патти вернулась к Ронни.

– Едем в «Роял Робби». Если Мэнди где и появится, то точно на Парк-авеню. Гляди в оба, ладно?

– Конечно! – Ронни отдал честь не той рукой и поспешил поймать таксомотор, чтобы отправиться в Даунтаун. Патти погрузилась в раздумья, занявшие ее все время по дороге на Парк-авеню. Каким образом кража в Институте и труп Рекса могут быть связаны с неуместно дорогим кольцом на руке ее подруги? Или это всего лишь совпадения?

Район, в который они въехали, располагавшийся на севере, был гораздо менее роскошным, чем Аптаун; в темных проулках шелестел шепот, роилось невидимое движение; закон здесь полиция поддерживала более жесткими, чем было комфортно для Патти, методами. Однако здесь же было больше всего цветных огней, шума и веселья. Перевозчик остановил машину перед самой границей районов, и Патти выпорхнула из нее, чтобы втянуть ароматы жареных каштанов и машинного масла. Даже воздух здесь был другим. Ронни выпрямил спину. А у него ведь довольно широкие плечи для юноши его возраста! Патти, правда, так и не смогла добиться от него ответа, сколько все же ему лет.

Они довольно быстро миновали пару заводов и полосу жилого квартала. По мере того как солнце клонилось к горизонту и загоралось все больше фонарей, прохожих тоже становилось больше. Патти с удовольствием присоединилась к ним и протащила Ронни до «Роял Робби», вливаясь в единый организм под названием толпа.

Перед входом в бар уже собралась очередь. Здесь были и стилиаги, и тусовщики, и серьезные джентльмены с сигарами и деловыми лицами. Были и бандиты из местных банд, те, что побогаче. Кажется, Патти даже видела пару полицейских, во всяком случае, уж точно достаточно знакомых лиц.

– Кто это у нас тут? – пропел мелодичный голос, и Патти сразу же узнала его. Мис Шервуд, их с Робертом бывший коллега, подхватил ее под локоть и втянул в самое начало очереди. Он был один, Патти так и не разглядела в толпе лица его постоянного спутника.

Волосы его были острижены по подбородок и смешно топорщились нескладными волнами. На нем был цветной жилет – что-то новенькое в его стиле.

– Обниматься не будем, – сказал он и обнял ее. Затем смерил взглядом Ронни. – Охрана что надо. Ну-с, какими судьбами?

– Сегодня выступает мистер Вельт, – отвлеченно ответила Патти.

Мис прищурился:

– И что, совершенно никаких дел, в которые ты пытаешься по-журналистски влезть?

О, он хорошо знал ее. Знал, что она больше похожа на борзую, чем на болонку, хотя внешне по ней и не скажешь. Знал еще, что ее быстрый ум начинал чахнуть, если ей нечего было расследовать. Да, она ушла из полиции, но этот инстинкт... от него нельзя было избавиться.

У Миса, напротив, всякий инстинкт отсутствовал. Патти порой удивлялась, как он, прирожденный мошенник, добавленный к их отряду принудительно для помощи следствию, сумел, в отличие от нее, задержаться в полиции. Он оказался на удивление честным, когда пришло время работать в интересах закона.

Они смотрели друг на друга, как двое детей, без слов обсуждающие свои детские тайны. Вдруг Патти склонилась к нему: она сказала всего ничего, вскользь упомянув новые дела, но он понял гораздо больше, чем она, возможно, даже хотела открыть. Мис огляделся. Он был едва ли выше Патти и оставался таким же худым, как и три года назад, когда только поступил в отдел. Очередь тронулась, и Мис утащил ее внутрь бара.

Забронированный им столик располагался перед танцевальным кругом, следом возвышалась сцена, на которой стоял рояль. Позади выстроились в линии еще несколько столов, ближайшие были хорошо освещены, их занимали люди самого презентабельного вида. Дальше в глубине зала становилось темнее, и таких столов, попросту, погруженных в полумрак, признаться, было больше. Даунтаун отлично знал своих людей. Мис подвинул Патти стул и склонился к ее уху.

– Я найду твою подружку и все тебе расскажу. А ты пока закажи нам пару коктейлей.

Патти хотела было ответить ему. Хотела уверить, что она сама. Она найдет Мэнди и поговорит с ней о кольце. Об ограблении. Обо всем. Но глядя на то, как ловко Мис перемещается между столиками, как легко он избегает разговоров (или вступает в них, когда это необходимо), Патти махнула рукой. Если кто-то и способен разобраться в путанице Даунтауна, то только его непосредственный житель.

Припоздавший Ронни неловко помялся и сел рядом. К ним подошел официант.

– Три martini, пожалуйста. С содовой. – Патти улыбнулась.

Официант недоверчиво смерил Ронни взглядом и, кивнув, удалился.

– А мне тоже можно? – спросил Ронни.

Патти победно улыбнулась:

– Так, значит, тебе нет восемнадцати?

Ронни втянул голову в плечи.

– Мне девятнадцать... почти... да что ты вечно с этими своими штучками!

Патти прыснула со смеху. Иногда он был таким забавным!

Где-то в цветной толпе, шумной и подвижной, точно морские волны, она видела и другие знакомые лица: полицейских, пришедших отдохнуть в компании коллег, членов банд или мафиозных кланов, занимающих соседние от первой линии столики. Среди них был и Лесли – управляющий «Роял Робби»; она плохо знала его, но он, едва столкнувшись с ней взглядом, приветственно поднял ладонь. Патти ответила ему тем же, и еще – неловко пожалала плечами. От его непринужденной улыбки становилось немного не по себе. Будто он, как усталая матушка, без слов понимал все твои секреты.

Мис вернулся через десять минут, к тому моменту певица уже закончила третью песню и удалилась за кулисы, чтобы ее сменил Роберт.

Он действительно здорово играл: его пальцы летели над клавишами, будто их подгонял ветер, точно птицы, они трепетали в воздухе, а после пикировали и вытягивали из инструмента прелестный мелодичный звук. Первые парочки выбрались в танцевальный круг. Мис присел рядом с Патти и взял свой коктейль.

– Она на галерке. – Он едва заметно повел головой налево. Патти прищурилась, но в полумраке не смогла разглядеть Мэнди. – Но, думаю, она пойдет танцевать. С ней компания,

шесть человек, и пять из них – подружки, которые пришли уже веселыми. Дай ей три минуты, и она появится здесь.

Патти удивлялась, как Мис умудряется подмечать такие мелочи. Он всегда безошибочно понимал состояние, угадывал ход мыслей, читая человеческий разум как открытую книгу. Когда-то они с Робертом подозревали, что Мис ментальный маг, однако он отрицал всякую возможность этого.

Мис не обманул. Прошло чуть больше двух минут, и Мэнди вдруг выпорхнула на танцпол в компании грузного, сурового мужчины. В висках его пробивалась седина, большой нос нависал над губами крючком, а взгляд... Брр! По коже мурашки от таких. Точно либо бандит, либо бывший заключенный.

Патти поднялась и поправила платье. Мис закинул ногу на ногу и наблюдал за ней с легкой улыбкой. Он боялся кошек и все же походил на кота. Иногда отторжение рождается из неприятия каких-то своих свойств – это Патти знала хорошо.

Она подмигнула Ронни. Тот тотчас же вскочил, но лицо его выражало крайнее замешательство. Патти указала на Мэнди головой. Ронни поднял брови. Патти фыркнула и решительно шагнула в толпу.

Она, признаться, тоже умела кое-какие магические штучки. Например, могла обмануть взгляд – ценный навык для журналистки, притворяющейся частным детективом. Она незаметно подобралась к жуткому мужчине сзади и, на мгновение приняв вид Мэнди, поймала момент кружения. Руки сурового партнера опустились на ее талию, и она спешно отвела его парой поворотов, планируя затем сбросить личину и срочно удалиться.

План был безупречен, но... она потеряла Мэнди среди остальных танцующих. Краем глаза она уловила едва заметное движение: шевеление голубой юбки между столиков. Похоже, Мэнди возвращалась на свое место. Патти торопливо последовала за ней.

Роберт остановил игру на рояле и спустился в зал, чтобы взять стакан виски со льдом. Он что-то говорил – кажется, что-то о гостях и напитках – Патти не особо его слушала. Ее интерес занимал удаляющийся белый кролик в голубом платье, а еще – шепотки слухов тут и там. Кажется, граждане были осведомлены о произошедшем в Институте Прогресса больше, чем хотелось бы, но с молвой ничего нельзя было поделать.

Мэнди обнаружилась в самом дальнем углу, в полумраке, как и говорил Мис. Она действительно сидела за крошечным столиком с подругами, они были похожи на птичек, окруживших малюсенькое гнездышко. Их прически, одна другой сложнее, были уложены волосок к волоску, щеки пылали румянцем, приоткрытые губы блестели, а шея и руки пестрили украшениями. Патти осторожно приблизилась к ним, и сразу же на нее воззрились пять оценивающих взглядов, а следом долетело пять высокомерных смешков.

– Привет, – Патти улыбнулась и помахала Мэнди. Та сидела в самом центре, и кольцо на ее пальце искрилось и сияло даже в полумраке.

– Добрый вечер, Патти! – воскликнула она. Ее движения, когда она брала бокал, поворачивалась и скользила ленивым взглядом по другим столикам, были как в замедленной съемке, томными и плавными.

– Мэнди, я хотела... хотела кое-что обсудить с тобой.

– О, ну сейчас совсем не время. – Мэнди отвлеклась, чтобы принять принесенные официантом закуски, а после помахала куда-то вдаль.

– Мэнди, это кольцо... Ты не пыталась выяснить, откуда оно?

Мэнди поджала губы:

– Я уже все рассказала тебе, Патти. Не веди себя как завистница и просто порадуйся моей удаче.

Под взорами новых закадычных подружек Мэнди Патти заставила себя улыбнуться.

– Надеюсь, что это действительно удача.

Она повернулась, чтобы уйти, как вдруг наткнулась на мужчину, с которым разыграла шутку со сменой образа. Тот угрюмо подошел к столику, однако Мэнди весело поманила его к себе. Что ж, если Патти не удастся воззвать ее к здравому смыслу, она хотя бы уберезет ее от недостойного партнера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.